

Якушина Ольга Игоревна

кандидат социологических наук,
старший специалист
Всероссийского научно-исследовательского
института минерального сырья
им. Н.М. Федоровского

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИЙ «ОТКРЫТОГО» И «УМНОГО» ГОРОДА

Аннотация:

Будущее человечества связано с эволюцией городов как социально-экономических субъектов, поэтому внимание исследователей к перспективам их развития неуклонно возрастает. В статье рассмотрено социальное значение городской среды как общественного пространства и влияние активно насаждаемых цифровых технологий на повседневную жизнь человека. Автор обращается к концепции «открытого города» Р. Сеннета, где городское пространство дает возможность встречи и коммуникации случайных людей, расширяя границы социального взаимодействия. Анализируется состояние современного города и трансформация его пространства в результате использования ИКТ-технологий для создания условий комфортной жизни, рассмотрены перспективы, закрепленные в документе «Новая повестка дня развития городов» Генеральной Ассамблеи ООН. Аргументируется социальное значение и влияние на человека архитектуры городской среды как пространства социальных связей для создания условий вовлечения людей в непосредственный контакт, подчеркивается важность идеи, что город должен быть «открытым».

Ключевые слова:

город, городское пространство, общественное пространство, социальная структура, социальный порядок, идентичность, коммуникация, взаимодействие, социология города

Yakushina Olga Igorevna

PhD in Social Science,
Senior Specialist,
All-Russian Research Institute
of Mineral Raw Materials

ORGANIZING PUBLIC SPACE IN THE CONTEMPORARY CITY WITHIN “OPEN” AND “SMART” CITY FRAMEWORK

Summary:

The future of humanity is closely tied to cities as socio-economic subjects. Thus, researchers' interest to the prospects of urban development is steadily increasing. This study is focused on the social significance of urban environment as a public space and the impact of the widespread introduction of digital technologies in everyday life. The author refers to the R. Sennett concept of the “open city”, which says that the urban space makes it possible to meet and communicate to random people, expanding the boundaries of social interaction. The paper analyzes the state of the contemporary city and the transformation of public space as a result of the use of advanced digital technologies for a comfortable life in the city. Moreover, it suggests the trends of their further development based on “The New Urban Agenda” of the UN General Assembly. The social significance and influence of the architecture of the urban environment on a person as a space of social ties for creating conditions for involving people in direct contact is argued. The importance of the idea that the city should be “open” is emphasized.

Keywords:

city, urban space, public space, social structure, social order, identity, communication, interaction, urban sociology

Введение. Будущее человечества связано с развитием городов как социально-экономических субъектов в границах определенной территории, в пределах которой формируется городская среда с особыми экономическими и социально-культурными функциями. Исторически возникновение городов было вызвано необходимостью обеспечения безопасности, защиты жителей от внешних угроз. Кроме того, стимулирующим фактором интеграционного процесса населения выступили потребности в товарообмене в связи с развитием торговли и ремесленничества. Город обеспечивал человеку защиту, и человек служил ему, а не просто пользовался предоставляемыми возможностями и преимуществами для проживания.

В общественных науках город имеет длительную историю изучения. В первой половине XX в. он стал объектом множества социологических исследований, предпринятых в большинстве своем представителями Чикагской научной школы. Ученые столкнулись с необходимостью объяснения процессов, вызванных невероятным увеличением населения городов, включая урбанизацию, индустриализацию, изменения характера социального взаимодействия и отношений, формирование новой культуры, а также отчуждение и пространственную сегрегацию. В 1960-е гг. высказанные ими идеи подверглись острой критике как не соответствующие признанным в то время положениям социологии города и урбанистики. В частности, с резким разоблачением новых веяний выступал М. Кастельс: с его точки зрения, проведенные исследования не стали инновацией в социологии, а лишь касались изучения общества в целом и тех трансформационных процессов, которые происходили в нем по мере роста населения городов.

К 1970-м гг. интерес ученых сместился в область структурных изменений городской среды. Основной проблемой мегаполисов стало социальное расслоение, а также культурно-территориальная сегрегация. Социологи и урбанисты обратили свое внимание на разработку теоретических основ организации города и его социальной сферы [1].

Сегодня наиболее актуальным и важным является изучение развития мировой городской системы и влияния глобализации на структуру полиса.

В современных условиях текучести и многообразия мира изменилась пространственная и структурная организация городов, когда технократическое развитие в направлении унификации, оптимизации и цифровизации во многом облегчило и упростило бытовые условия жизни человека. Общество нуждается в новых взглядах и стратегиях в контексте эволюции городов, в выработке понимания и обоснования того, что входит в понятие «комфортная для человека городская среда», в каком направлении следует развивать город, как менять его территориальное устройство и социально-культурную среду в целях устойчивого развития, благополучной жизни населения. Естественными приоритетами жителей являются комфортность, удобство и безопасность места проживания.

Многие исследователи активно рассматривают будущее городов с точки зрения цифровизации общества и внедрения IT-технологий, считая, что именно эти процессы способны повлиять на создание комфортных социальных условий жизни людей в городе. Гораздо меньше внимания уделяется коммуникации граждан в городском пространстве как фактору, способствующему формированию и развитию идентичности каждого из них, а не только ориентированному на комфортное безопасное существование и потребление благ как идеал современного капиталистического человека.

В данной статье мы обращаемся к исследованиям Р. Сеннета, известного в первую очередь как автора книг «Падение публичного человека» (1977) и «Коррозия характера» (1998), потому что в них он фокусирует свое внимание на социальном значении городской среды и ее влиянии на человека, а также на определении архитектуры как пространства социальных связей, на том, что вовлекает людей в более тесное взаимодействие, на характеристиках открытого города.

«**Homo faber**». В основе выдвинутой Р. Сеннетом концепции города лежал критический анализ современного капитализма и его влияния на общество. Ученый считал деградацию публичной жизни следствием патологического нарциссизма и расстройства характера современного индивида. По его мнению, сокращение публичного пространства происходит не просто под влиянием сил коммодификации или бюрократизации, а ввиду доминирования процессов достижения целей самореализации, удовлетворения желаний, переживания чувственных эмоций за счет социальных связей.

Отсутствие чувства безопасности и фрагментация жизни – основные черты современной действительности. Свой метод критической социологии Р. Сеннет называл «культурным материализмом», попыткой прагматичного определения во всех контекстах способа преодоления складывающейся ситуации общественной индивидуализации, ориентированного на коллективные практики, развитие самоуважения и взаимного уважения у граждан, поиск объединяющих социальных инструментов. Неолиберальная идея свободы, как правило, ограничивается стремлением индивидов к независимости, однако именно это и подрывает социальную сплоченность людей.

Значение ранних работ Р. Сеннета 1970-х гг. для дальнейших исследований в области урбанистики состоит в следующем: в книге «Падение публичного человека» постулирован важный тезис о том, что раньше люди в городах были в большей степени готовы вступать во взаимодействие и общение с незнакомцами по сравнению с современностью. Р. Сеннет дает такое определение: город – это человеческое поселение, где могут встретиться незнакомцы; он должен быть открыт различиям и разнообразию.

Р. Сеннет на протяжении 38 лет работал консультантом различных органов и комиссий ООН, связанных с планированием общественного пространства городов, и он смог непосредственно осуществить многие проекты на практике, принимая активное участие в их реализации. Теоретическая основа его идей может быть обозначена как трилогия «Homo faber» (лат. «человек творящий»), в рамках которой он поэтапно рассматривает ремесло, сотрудничество между людьми и физическую среду (пространство), в которых они действуют. В первой книге «Мастер» [2] ученый исследует, каким образом в обществе изменилось понимание ремесла, компетенции, квалификации и кооперации, изучает набор навыков, необходимых гражданам для повседневной жизни, совместного проживания в городах. Исследование коллективной сущности общества в работе «Вместе: ритуалы, удовольствие и политика сотрудничества» [3] выступило связующим звеном между начальными и заключительными идеями Р. Сеннета. Трилогию завершает книга «Строительство и жилье. Этика для города» [4], в которой он исследует вышеуказанные проблемы организации физического пространства с точки зрения городского планирования и дизайна, обращаясь к тому, что города оказываются плохо обустроенными местами для проживания и совместной деятельности людей, исключительно однородными и жесткими по своей форме. Как отмечает сам исследователь [5], его

интересовало установление взаимозависимости между дизайном (создание конструкции) и жильем (проживанием в нем), то есть между созданием и использованием объекта. Поэтому задача трилогии состояла в том, чтобы рассмотреть «homo faber» с физической, социальной и энвайронментальной (окружающей городской среды) сторон.

Представляется важным разграничить определение понятия «homo faber» в концепциях Р. Сеннета и Ханны Арендт, учеником которой он был. Х. Арендт в работе «Ситуация человека» противопоставляет категории «animal laborans» (трудящиеся животные) и «homo faber» (человек творящий) с соответствующим различием труда и мастерства. Именно «homo faber», по ее мнению, стоит на уровень выше по сравнению с «animal laborans», поскольку он не просто поддерживает свою жизнь, но и преобразовывает, изменяет для себя свое окружение [6]. «Animal laborans» ведут образ жизни, характерный для животных, выполняющих рутинные действия. В отличие от них «homo faber» не просто потребляет, а создает, причем плоды его труда могут быть востребованы другими или использованы в качестве новых средств изменения окружающей человека среды: «Animal laborans, который своим телом и с помощью прирученных животных питает жизнь, может быть господином и повелителем всех живых существ, но все еще остается слугой природы и земли; только homo faber ведет себя как господин и повелитель всей земли» [7, с. 139]. «Homo faber» не может с природой жить мирно, он стремится стать ее хозяином, однако продукты его деятельности могут использовать другие [8], что вовлекает людей в более тесное взаимодействие.

Р. Сеннет пересматривает эту интерпретацию понятия «homo faber», но не противопоставляет его «animal laborans», не относится пренебрежительно к ручному труду. С его точки зрения, «animal laborans» – тот, кто мыслит, а не только действует. В реальности ручной труд подчеркивает роль процесса работы. Ремесленник не просто выполняет определенные рутинные действия по изготовлению того или иного предмета, у него есть и профессиональное любопытство [9, с. 144].

«Homo faber» Р. Сеннет понимает в том же смысле, что и А. Бергсон, раскрывающий его в работе «Творческая эволюция» при разграничении «homo sapiens», который мыслит, и «homo faber», который создает [10]. Человеческий интеллект сформирован «homo faber», т. к. основан на способности человека создавать вещи, и через это материальное творение переосмысливать мир. Именно по этой причине Р. Сеннет обращается собственно к ремеслу, мастерству, ручному, физическому труду – тому, что, казалось бы, ушло в прошлое, считается примитивным и неактуальным в XXI в. в условиях тотальной цифровизации. Как отмечает исследователь, современный человек постоянно окружен IT-объектами, он повседневно использует, например, экраны гаджетов – современная жизнь невозможна без смартфона, ноутбука, планшета и т. д. Произошедшая за последние пятнадцать лет цифровая переориентация общества привела к нивелированию тактильного ощущения, осознания в пользу зрения, визуального восприятия информации [11]. Поскольку городская среда полностью адаптирована к нуждам человека и он не испытывает с ее стороны никакого сопротивления при потреблении благ, то ему незачем прилагать усилия, для того чтобы получить что-то необходимое для себя; человек перестает мыслить.

Современное общество лишает людей навыков повседневной жизни, что самым детальным образом сказывается на социальных отношениях и окружающей среде. В отличие от широко распространенного мнения, что современный человек использует доступные ресурсы лучше и в большей степени, чем прошлые поколения, Р. Сеннет указывает на то, что на самом деле наш мир наполнен невероятным количеством вещей, которые «идеальны» и «адаптированы» для использования: можно нажать на пульт или кнопку – устройства выполняют требуемое действие. Человек дистанцируется от непосредственного процесса эксплуатации вещей, удаляется от их сути, а это значит, что он утрачивает способность создавать действительно хорошие вещи [12].

В своей концепции Р. Сеннет ссылается на классические идеи Аристотеля о городе, который должен состоять из разнообразных групп, никогда не являясь однородным. Если по своей природе человек – «политическое животное», т. е. социальное существо, стремящееся к жизни в обществе, то, значит, он должен уметь жить совместно с другими. По этой причине Р. Сеннет перешел от анализа мастерства и ремесла в первой книге трилогии именно к рассмотрению способности людей к кооперации в городе. Его подход к навыку сотрудничества включает в себя анализ отношений между людьми с собственными, иногда противоположными интересами, которые вовсе не должны испытывать взаимную приязнь, быть равными и полностью понимать друг друга. Как было отмечено, сущность города состоит в том, что это – то место, где встречаются незнакомцы. Одной из причин потери навыка сотрудничества выступает современный капитализм, лишь увеличивающий неравенство между людьми. В транснациональных компаниях также делается всё для того, чтобы ослабить культуру ремесла и уменьшить привязанность сотрудников к своему работодателю и между собой [13]. Ненадежность сохранения позиции занятости, фрилансерство, навязанная карьерная мобильность, постоянно меняющиеся проектные рабочие группы, реализация краткосрочных проектов также являются причиной разрушения социальных связей.

Открытый город. Р. Сеннет ставит вопрос: как спланировать город таким образом, чтобы создать максимум возможностей для встречи в нем людей, т.е. условия для их непосредственного взаимодействия, коммуникативного контакта. Он рассматривает полис с двух точек зрения: «ville» и «cité». Первое – «построенная форма», второе – «прожитый опыт». Это по сути и есть две составляющие названия работы «Строительство и жилье. Этика для города». В современном французском языке данное разделение не так очевидно, но исходное значение слова «cité» имело отношение именно к характеру жизни в определенном районе, привязанности к месту, чувствам, которые люди испытывают к соседям и незнакомцам [14]. Такое понимание города не является новым. В раннем христианстве уже присутствовала мысль о городе в двух смыслах – с точки зрения его «создания» и «потребления». Так, Аврелий Августин [15] выделял «град Божий» и «град земной». Хотя подобный подход был утрачен в ходе развития человеческой истории, но основанное на нем представление о материальной и духовной (социально-культурной) составляющей полиса остается актуальным и сегодня. Таким образом, город может обозначать два аспекта: физическое место и менталитет как совокупность особенностей восприятия, убеждений, культурных и ценностных ориентаций, поведения индивидов.

При планировании городской среды следующим важным аспектом концепции развития является определение содержания «строительства» и «жилья», а также присутствия структурного напряжения между ними с точки зрения того, какую социальную систему представляет собой город – закрытую или открытую. Части первой составляют единое целое, работают как один механизм и не взаимодействуют по отдельности, только в совокупности. Эта система нуждается в ясности цели, заданности результатов и исходит из заранее определенных предположений, в то время как открытая система ориентирована на выявление скрытых неясностей и сложностей, восприятие нового. Современная капиталистическая система стремится к закрытости и гомогенности. Она поддерживает диверсификацию экономики, но противостоит социокультурному изменению разнообразия, приводя к росту неравенства и сегрегации. Открытая же система направлена на выстраивание отношений взаимодействия и сотрудничества между индивидами, чтобы целое было большим, чем просто сумма частей. Современный город как «прожитый опыт» должен быть гибким, чтобы реагировать на меняющиеся обстоятельства и приспосабливаться к образу жизни людей, принадлежащих к разным слоям общества. В этом состоит потенциал развития системы, а не проблема, которую необходимо устранить [16].

Р. Сеннет обращает внимание на то, что современные города в своем большинстве являются закрытыми системами. Несмотря на то, что имеющиеся внешние условия предоставляют гораздо больше технологических средств, ресурсов и возможностей, чем когда-либо ранее в истории, искусство проектирования городов деградировало в середине XX в. ввиду распространения правил зонирования, приведших к четкому регламентированию заполнения городского пространства. Проблема состоит в том, что город оказывается подчиненным очень жестким, ригидным правилам оформления его внешнего облика и социального наполнения, не имея возможности развития. Такие объекты приходят в упадок гораздо быстрее, потому что все их элементы должны быть полностью заменены, они не могут быть трансформированы или адаптированы для выполнения новой функции. Основные характеристики города как закрытой системы: чрезмерная детерминированность, формальная согласованность, сбалансированность и интеграция. В целом для системы это положительные характеристики, однако в случае городского планирования они превращают жилье в капиталистический бизнес-проект, в котором расходы и доходы должны быть как минимум равны, не давая никакой возможности для дальнейшего развития. При этом каждая часть системы должна быть встроена в общий дизайн, четко иметь свое место. Поэтому в результате проще снести здание, чем пытаться адаптировать его под новые цели или функции [17].

Существует длительная история изучения открытых систем в разных областях науки. Ярким примером является теория эволюции Ч. Дарвина. Социолог Н. Луман под открытой понимает систему, в которой несопоставимые явления математического и/или естественного мира могут образовывать определенный паттерн – случайные события, изменяющиеся формы, элементы, не поддающиеся гомогенизации или замене. По сути, открытость предполагает неплановые и незавершенные структурные единицы в составе системы. С точки зрения многих урбанистов, в этом и состоит рост разнообразия и плотности в физическом смысле, который способствует взаимодействию между людьми и является источником нового, т.е. развития системы.

Для Р. Сеннета, в отличие от других исследователей, первостепенное значение имеет то, каким образом представлена плотность пространственных форм (а не просто физическое заполнение городской среды), т.е. городской дизайн. Он выделяет следующие важнейшие характеристики города как открытой системы [18]: незавершенность, синхроничность, нарратив и неопределенность границ, различие границы и барьера. Рассмотрим их подробнее.

1. Город должен быть незавершенным объектом. Его форма и функция должны быть связаны лишь в небольшой степени. Это сложная задача для современных зданий, и именно по этой причине их невозможно адаптировать для решения новых задач. В целом данная характеристика означает, что строения в городе должны стать более простыми и гибкими в своем дизайне, чтобы было можно менять, трансформировать их. Открытость означает не конечный продукт, а структуру, которая обеспечивает постоянную актуализацию, развитие и адаптацию.

2. Синхроничность как характеристику открытого города Р. Сеннет выделил в 2016–2017 гг. как комбинацию сложности и смешения в городских структурах, разрывая связь между формой и функцией, которая ведет к закрытой системе. Синхроничность допускает спонтанность событий, совершение разных действий одновременно или внутри одной и той же структуры, открывает возможность для реинтерпретации и реагирования на инерцию, вызванную формальными и функциональными ограничениями [19].

3. Незавершенный нарратив ученый обозначил характеристикой открытости: если линейный нарратив направлен к завершению, достижению результата, то незавершенный – подчеркивает процессуальность. Данное положение вводит элемент неопределенности в планирование города.

4. Важнейшей характеристикой полиса выступает размытость границ. Это положение является центральным для всей концепции города Р. Сеннета как открытой системы. Он постулирует важность разницы между понятиями барьера и границы, которые аналогичны категориям биологии – клеточной стенке и клеточной мембране соответственно. Барьер – это край, где все заканчивается, четкий предел, а граница – место, где взаимодействуют разные группы, при этом есть возможность их смешения и взаимодействия. Мембрана клетки не функционирует подобно открытой двери; она одновременно является проницаемой, пористой и устойчивой, удерживая одни ценные элементы и позволяя другим проникать через себя. Аналогичной структурой должен быть и город, то есть он должен быть мембраной, которая легко проницаема и позволяет переходить от одного пространства или части города к другому, предоставляя возможность взаимодействия и развития. Но в современном полисе доминирует барьер. Городская среда зонирована потоками движения транспорта, ее части изолированы друг от друга и имеют четкую функциональную ориентацию: для работы, торговли, дома и т. д.

Итак, закрытый город – заранее определенная, сбалансированная, интегрированная, линейная, состоящая из барьеров система. Открытый город – его противоположность, он имеет проницаемые границы; при планировании его социально-экономической структуры надо использовать нелинейные формы элементов, алгоритмы и системы по аналогии с таковыми в математике и в природных системах.

Открытый город – это город, в котором мы должны принять наличие различий, даже если не идентифицируем себя с ними. Различия включают в себя также опыт разных действий, действий различными способами, которые могут не соответствовать друг другу. Аристотель выражал надежду, что, когда человек привыкнет к сложной среде, то перестанет жестко реагировать на появление чего-то странного или противоположного – разнообразие должно создавать перспективы взаимодействия, благоприятные для обсуждения различных мнений или противоположных интересов. Если в одном и том же пространстве разные люди или виды деятельности просто сосредоточены, но каждый остается изолированным и отделенным, то разнообразие теряет силу как источник развития. Различия должны взаимодействовать [20].

С точки зрения Р. Сеннета, преобладание в современных условиях закрытой системы городов в значительной степени определяется тем, что люди не готовы или не хотят преодолевать существующие в городской среде сложность, комплексность, различия, которые им не нравятся, они избегают незнакомых ситуаций. Люди хотят избавиться от трудностей и разногласий. Это нежелание менять привычную обыденность и неспособность справляться с различиями питает капиталистическую экономику, которая извлекает выгоду из того, что люди хотят делать только то, что им удобно и знакомо. При этом транснациональный капитал, например, избегает инвестиций в проблемные участки. Намного легче не развивать имеющуюся на данной территории инфраструктуру, а нивелировать ее, ликвидировать объекты и начать строить все заново, чтобы результат всегда был точно заранее определен [21].

По этой причине работа Р. Сеннет в ООН была во многом связана с вопросом о том, как можно «открыть» закрытые города, сделав их более привлекательными для проживания, вместо того чтобы поддерживать стремление людей жить в закрытых системах. В современных городах и мегаполисах растет популярность изолированных жилых комплексов или коттеджных поселков, где все друг друга знают, и это дает человеку ощущение безопасности и комфорта. Однако сложность и комплексность городской среды обогащают жизнь в обществе. Идея, которую Р. Сеннет взял из проекта Просвещения, – множественность, неопределенность, амбивалентность – именно то, что И. Кант [22, с. 12–28] обозначил как кривую тесину, из которой сделан человек и из которой нельзя сделать ничего прямого.

Хабитат III – новая повестка дня развития городов. Перед исследователями и специалистами, занимающимися вопросами развития города и городской среды, стоит задача – определить место человека в мегаполисе, понять, что представляет собой «*city*» сегодня. Это место, связанное с комфортом, безопасностью, спокойствием, привязанностями человека, но которое должно не только умиротворять, но и побуждать к развитию и совершенствованию, предоставлять среду для взаимодействия, общения.

Для обсуждения и экспертной оценки новых идей планирования и организации архитектуры пространства в современном городе под эгидой ООН была организована конференция Хабитат, проводимая каждые двадцать лет. Первая прошла в 1976 г., когда перед международным сообществом остро встала необходимость анализа последствий роста городов в XX в., урбанизации и ее влияния на людей. Хабитат II была проведена в 1996 г., в ее рамках мировые лидеры приняли «Повестку дня Хабитат» в качестве глобального плана действий по обеспечению всех надлежащим жильем с идеей устойчивого развития населенных пунктов в урбанизирующемся мире. Третья Хабитат состоялась в 2016 г., результатом ее стал пересмотр многих предыдущих положений и принятие новой городской повестки дня [23]. Конференция, посвященная жилью и устойчивому развитию городов, сосредоточилась на новых задачах и необходимости смены текущей, строго определенной и ригидной модели урбанизации на более гибкую, способную отвечать на запросы современного этапа развития общества и решать такие актуальные проблемы урбанистической среды, как социальное неравенство, изменение климата, нестабильность и неустойчивый характер роста городов. После 1970-х гг. города продолжили расширяться преимущественно территориально, а не демографически, что привело к выводу об отсутствии научно спланированной концепции урбанизации и альтернативного подхода к сдерживанию стихийного роста городов. Конференция Хабитат III потребовала задействования ресурсов как государств-членов ООН, так и местных, региональных органов управления городским хозяйством, а также исследователей в области урбанистики для разработки новой концепции города и подхода к планированию территории. Результатом конференции стала актуальная программа развития городов, получившая название «Новая городская повестка дня» [24] с рамочным соглашением на следующие два десятилетия, касающимся политики и практики урбанизации. Среди ее положений ключевыми являются следующие:

- предоставление базовых услуг всем категориям граждан (доступ к жилью, здравоохранению, образованию, культуре и т. д.);
- обеспечение населения равными возможностями и защитой от дискриминации, учет потребностей уязвимых меньшинств;
- соблюдение прав беженцев, мигрантов и внутренне перемещенных лиц, которые не должны зависеть от их миграционного статуса;
- поддержка мер, направленных на поддержание города в более чистом состоянии (борьба с загрязнением воздуха, использование возобновляемых источников энергии, экологичного общественного транспорта и т. д.);
- сокращение выбросов парниковых газов для решения проблемы изменения климата;
- укрепление устойчивости строений в городах для уменьшения рисков и последствий стихийных бедствий;
- улучшение взаимосвязи и поддержки инновационных и «зеленых» инициатив;
- содействие созданию безопасных, доступных и экологически чистых общественных мест, увеличению их количества (тротуаров, велосипедных дорожек, садов, скверов и парков).

Для обеспечения реализации программы Хабитат III было создано 11 региональных и тематических совещаний. По результатам их работы были приняты декларации; подготовлено 22 документа по различной проблематике и 10 установочных документов при участии 200 независимых экспертов; организованы онлайн-обсуждения по проблемам городов и проведен целый ряд мероприятий с участием общественности. «Новая городская повестка дня» стала итогом коллективного обсуждения проблем развития города, его результаты были сформулированы и зафиксированы в виде принятых документов. Один из главных – это «Документы Кито», в их разработке принимал участие ряд авторитетных социологов-урбанистов, в том числе – Р. Сеннет, Х. Клос, Р. Бёрдетт, С. Сассен.

В целом соотношение этих двух документов можно охарактеризовать следующим образом: «Новая городская повестка дня» – стратегия, разработанная для современных городов на следующие двадцать лет, которая в общих чертах определяет основные направления их устойчивого развития, а «Документы Кито» – теоретическая основа изложенной в ней концепции. Тематика затронутых в них проблем включает преимущественно глобальное развитие городских территорий и последствия чрезмерной урбанизации, сопоставление опыта прошлого с современ-

ными вызовами организации и управления городом. Важным пунктом «Документов Кито» выступает анализ негативных последствий, проявившихся в XXI в. и связанных с принятием Афинской хартии в 1933 г. на Международном конгрессе современной архитектуры (CIAM), составленной Ле Корбюзье. Данный документ имел огромное влияние на планирование городов и привел, начиная с 1933 г., к кардинальному изменению принципов градостроения. Было отмечено, что хартия во многом определила формирование современных городов как закрытых систем, закрепив в XX в. такие принципы городского планирования, как функциональная сегрегация и суперблоки, образование отдельных жилищных комплексов, «микрорайонов в городе» и «анклавов» (дифференцирующих людей по социальному статусу – по доходам, по культурно-национальному признаку и др.). Подчеркнем, что в «Документах Кито» на официальном уровне ООН зафиксированы основополагающие идеи Р. Сеннета о новом социально ориентированном развитии города, включая необходимость его преобразования в открытую систему, различие между границами и барьерами в городской среде, ее проницаемость, а также возможность встречи и взаимодействия в общественном пространстве незнакомых людей как важнейшие принципы планирования физического пространства города.

В плане практического применения новой программы развития городов ООН призывает к использованию концепции открытых данных, которые способствуют постоянной и непрерывной актуализации и коррекции городских проектов за счет свободного доступа к ним всех участников на всех уровнях (от локального до национального, от государственных органов до заинтересованной общественности, жителей города). Необходимо инвестировать в ресурсы «сверху» для того, чтобы стимулировать рост активности «снизу». Например, в последнем пункте «Новой городской повестки дня» [25] подчеркивается важность принципа инклюзивности общественных мест в городе, которые должны являться многофункциональными зонами для социального взаимодействия и интеграции широкого круга людей.

Предлагаемая новая форма инфраструктуры современного города должна способствовать социальному развитию на основе принципа «неформальности» (в смысле появления городских структур без планирования, официального утвержденного плана, как в случае самоорганизации естественных систем в природе [26]); применяется такая метафора, как «городская акупунктура», когда размещение общественных объектов осуществляется среди неформальных (самообразовавшихся ранее, уже имеющих) поселений как способ стимулирования роста, развития города вокруг них. В этом состоит одно из ключевых отличий «Новой городской повестки дня» от принципов Афинской хартии, т. к. в ней предлагается не разрушать неформальные поселения (ликвидируя их и строя на освободившемся месте новые), а улучшать и развивать их. Эти поселения рассматриваются как важный элемент города, часть его истории, как места, которые знакомы, привычны жителям и в которых они социально воспроизводят свои собственные пространства.

Новая программа развития городов демонстрирует более гибкий и динамичный подход к планированию, открытый для дальнейших изменений.

Город сегодня – это динамичное совместное творчество многих действующих лиц (в первую очередь самих его жителей), а не статичный результат работы небольшой группы технических специалистов. Такой «открытый» город должен быть удобным, комфортным для жизни, освобождающим индивида от множества рутинных бытовых забот, оставляя ему больше времени на саморазвитие, образование, творчество, совершенствование в профессии. То есть город должен быть «умным».

Умный город («Smart City»). В контексте деятельности ООН и продвижения города как открытой системы рассмотрим такой важный компонент программы планирования городов ООН в XXI в., как «умный город». Эта идея стала очень популярной в последнее десятилетие и рассматривается как то, к чему должны стремиться все современные полисы. Над ней сейчас работают урбанисты и архитекторы, строители, инженеры в различных областях, управленцы, экономисты и социологи. «Умный город» активно обсуждается исследователями прежде всего с позиций экономического развития, управления данными – в интерпретации содержания концепта преобладают технократические идеи, достижение удобства и комфорта городской среды через IT-системы и технологии, о чем свидетельствует рост числа публикаций по данной проблематике в рецензируемых журналах (более 1 300 за 2020 г.). Городской среде как пространству взаимодействия человека с человеком, открытому для коммуникации незнакомых людей и приобретения новых культурных практик, уделяется не столь много внимания.

В программе ООН идея «умного города» напрямую связана с поддержкой устойчивого развития («Цели в области устойчивого развития» на 2015–2030 гг.). В «Новой городской повестке дня» действительно отмечено, что информатика и технологии играют ключевую роль в достижении поставленных целей городского развития, содействуя более эффективному процессу урбанизации. Технологии рассматриваются как катализатор решения глобальных проблем. Они позволяют продвигаться в направлении «умной» организации города, рационального использования ресурсов, улучшения качества жизни граждан и устойчивого формирования местного благосостояния.

Однако такое стремление к эффективности на основе ИКТ во многом предполагает ту самую ригидность, которой так стремится избежать открытая система. Эффективность – фактически тот же самый принцип Афинской хартии: гораздо проще снести здание, чем пытаться его адаптировать или изменить, перестроить под нужды жителей. Все должно быть четко артикулировано и категорировано, т. е. это не органичная структура, а линейно соподчиненная, организованная «сверху вниз». Именно в такой форме был реализован проект «умного города» Сонгдо в Южной Корее, интеллектуальные возможности которого происходят не от жителей, а от миллионов беспроводных датчиков и микрокомпьютеров, встроенных в поверхности и объекты по всему мегаполису. Четкая цель «умного города» – снижение затрат, повышение эффективности, чтобы таким образом улучшить жизнь граждан [27], интегрируя разные системы: физические, цифровые, социальные и т. д. в целях обеспечения устойчивого, процветающего и инклюзивного будущего для населения [28].

Открытый город предполагает пересечение разных пространств, неопределенность, множественность решений. И это – позитивная черта, ресурс, который следует использовать, а не устранять. Проблема заключается в том, что «умные» города фактически разделяют на зоны и ограничивают открытые нелинейные участки городских пространств, которые могут способствовать неформальности, спонтанному взаимодействию индивидов.

Анализ состояния городской среды умных городов, их позитивных и негативных черт усложняется тем фактором, что, несмотря на популярность этого концепта, нет единого мнения относительно характеристик «умного города». Например, согласно некоторым обобщающим исследованиям [29] город является умным в том случае, если есть инвестиции в человеческий и социальный капитал, инфраструктура ИКТ поддерживает устойчивое экономическое развитие и высокий уровень жизни, а также задействуется партисипативное управление жителей города, что согласуется с позицией ООН. В целом можно выделить следующие признаки «умного города» [30]:

- комплексные формы электронного управления и онлайн-доступа к услугам;
- внедрение компьютеризированных датчиков в городскую среду – мониторинговая система видеонаблюдения и фиксации событий;
- мгновенно доступная информация в режиме реального времени о текущих событиях/инцидентах, ситуационные центры, единая диспетчерская служба;
- умные здания, способные реагировать на изменения условий окружающей среды;
- последнее поколение мобильной связи, широкополосный интернет;
- «умный дом» – централизованное цифровое управление бытовой техникой.

Существует множество определений «умного города», каждое из которых делает акцент на одной из его характеристик. Большинство из них в качестве ключевых признаков такой городской среды использует следующие: технологии, ИКТ, эффективность, удобство. Это не добавляет ясности понятию «умный город», поскольку его содержание меняется в зависимости от ситуации и контекста, создавая широкое и динамичное понятийное пространство, что не всегда может приносить исключительно пользу для общества. Например, включенное участие жителей в управлении и планировании города – это позитивная черта, однако иногда сложно провести границу между действительным демократическим проявлением воли горожан и сбором данных для создания среды, в которой город сам принимает решения о том, в чем будет состоять ее удобство, эффективность и безопасность, предоставляя жителям возможность выбора решения из предлагаемого набора. В XXI в. информация – один из важных ресурсов, и это ставит перед обществом этические вопросы, связанные с «умным городом», в том числе с тем, как реализуется проект и на какой основе функционирует.

Р. Сеннет, принимавший участие в работе разных комитетов ООН, отмечает, что город не должен быть удобным для пользователя – в этом случае возникает удобство ради удобства. Он должен быть местом, социальной средой, где человек учится тому, как справляться со сложными ситуациями и взаимодействовать с другими людьми. «Удобный для пользователя» означает, что в нем отсутствует стимуляция. Чем «умнее» становятся города, тем с большей скоростью происходит «ступор» – *stupefaction* (англ.), по Р. Сеннету [31], когда отсутствует элемент труда, усилия, человек теряет контроль над тем, как он использует город. Подчеркнем, что умные города – сложные структуры, и опора исключительно на технологические решения не решит их проблем.

Естественным качеством городской среды является неравномерность, неопределенность, текучесть, тогда как четкая определенность и регламентированность технологических цифровых решений ведет скорее к исключению разнообразия во всех его смыслах. С. Сассен в своих работах [32] утверждает ту же позицию – умный город несовместим с принципом неформальности. Разнообразные социальные группы, проживающие в городе, обладают своими собственными, ими локально выработанными знаниями, опытом, встроенными в общее социально-культурное пространство города, причем они могут отличаться и иметь более глубокие корни по сравнению с централизованным аппаратом знаний управляющих городом структур, экспертов или элит.

«Умный город» не является априорно безупречной концепцией, а требует дальнейшей доработки, пересмотра многих ее принципов и положений. Надо, чтобы человек использовал технологии, а не технологии использовали его. Процесс урбанизации всегда был связан с возникновением новых проблем в коллективной жизни культурно разнообразного населения, поисками способов их эффективного решения и делал необходимым повышение безопасности, функциональности и эффективности организации жизни.

«Умный город» – это город инноваций, в котором используются самые современные технические решения, методы управления и осуществляются мероприятия, направленные на максимально возможное повышение качества управления ресурсами [33]. Подобная организация жизненного пространства дает возможность переосмыслить социально-пространственную среду в целом, осознать роль человека в ней и оценить социальные последствия массового использования цифровых технологий. Однако нельзя забывать об общественной сущности человека. Современный акцент на технологичность, ИКТ как на главный и самый эффективный фактор развития общества, социальной среды и городов поднимает вопрос о крайностях технологического детерминизма. Это может иметь серьезные последствия для человека, которые включают утрату его ключевых способностей, таких как ориентация в пространстве, знание места проживания, коммуникация, способность вступать в непосредственный (физический, не опосредованный ИКТ) контакт с разными людьми, включая представителей разных социальных и культурных групп.

Заключение. Цифровая революция касается всех элементов общества. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий обеспечивает комфорт, повышает безопасность и облегчает бытовые условия жизни человека, однако оно также уменьшает пространство физического общения людей. Все, кто занимается проблемами города, – социологи, архитекторы, строители и т. д., должны это понимать и искать новые способы использования инструментов цифровых технологий для человеческого развития, создания благоприятных условий проживания, а не рассматривать достижения цифровизации исключительно с позиции экономически эффективного функционирования сферы услуг, снижения издержек на содержание городского хозяйства и оптимизации инфраструктуры общественного пространства.

Именно человек должен находиться в центре внимания концепций, планов развития города и градостроительства как безусловный приоритет и цель создания условий, обеспечивающих его социальное благополучие. Характерной чертой современной городской среды должна быть ее социальная ориентированность. Город – это пространство для жизни, для общения, самосовершенствования, социального взаимодействия всех его жителей.

Ссылки:

1. Allen J., Scott A.J., Storper M. The Nature of Cities: The Scope and Limits of Urban Theory // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2015. Vol. 39, iss. 1. P. 1–15. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12134>.
2. Sennett R. *The Craftsman*. L., 2008. 326 p.
3. Sennett R. *Together: The Rituals, Pleasures, and Politics of Cooperation*. L., 2012. 336 p.
4. Sennett R. *Building and Dwelling: Ethics for the City*. NY., 2018. 394 p.
5. Sennett R., Heilbrunn B. *Entretien // Mode de Recherche. L'artisanat, La Mainet l'industrialisation*. 2012. № 18. P. 33–38.
6. Kienzl S. *Animal Laborans, Homo Faber or the Shattering and Reconstruction of a Rock*. Vienna, 2016. 32 p.
7. Arendt H., Canovan M., Allen D. *The Human Condition*. Chicago, 2018. 370 p. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226586748.001.0001>
8. Tretyak A. *The Life of the Work: Virno's Reception of Arendt's Political Theory // Hannah Arendt and the Boundaries of the Public Sphere*. 2018. Vol. 17, iss. 4. P. 158–174. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2018-4-158-174>.
9. Sennett R. *The Craftsman* ... P. 144.
10. Richard Sennett's Advice for Working Together [Электронный ресурс] // *Philonomist*. URL: <https://www.philonomist.com/en/entretien/richard-sennetts-advice-working-together> (дата обращения: 15.02.2021).
11. Sennett R., Heilbrunn B. *Op. cit.*
12. O'Connor P., Crome K.J. *Learning Together: Foucault, Sennett and the Crisis of the Co-operative Character // Journal of Co-operative Studies*. 2018. Vol. 49, iss. 2. P. 30–42.
13. Richard Sennett's Advice for Working Together ...
14. Sennett R. *The Fight for the City* [Электронный ресурс] // *Eurozine*. URL: <https://www.eurozine.com/the-fight-for-the-city/> (дата обращения: 15.02.2021).
15. Августин Аврелий. *Творения : в 4 т. Т. 3: О граде Божием*. СПб. ; Киев, 1998. 595 с.
16. Sennett R. *The Fight for the City* ...
17. Sennet R. *The Open City* [Электронный ресурс] // *LSE Cities. Urban Age*. URL: <https://urbanage.lsecities.net/essays/the-open-city> (дата обращения: 27.03.2021). ; *The Quito Papers and the New Urban Agenda* [Электронный ресурс] // *LSE*. URL: <https://www.lse.ac.uk/cities/publications/books-and-chapters/The-Quito-Papers-and-the-New-Urban-Agenda> (дата обращения: 15.02.2021).
18. Sennet R. *The Open City* ...
19. Radulescu S. *Interior Public Spaces. Addressing the Inside-Outside Interface // sITA – Studii de Istoria și Teoria Arhitecturii*. 2017. Vol. 5. P. 99–114.
20. Sennett R. *The Spaces of Democracy*. NY., 1998. 48 p.
21. Sennett R. *The Fight for the City* ...
22. Кант И. *Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8: статьи, лекции, избранные письма, из рукописного наследия*. М., 1994. 717 с.

23. Клос Х. Хабитат III – конференция Объединённых Наций [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21899> (дата обращения: 15.02.2021).
24. The New Urban Agenda: Key Commitments [Электронный ресурс] // Sustainable Development GOALS. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2016/10/newurbanagenda/> (дата обращения: 15.02.2021).
25. The New Urban Agenda: Key Commitments ...
26. Mehaffy M.W., Haas T. Engaging Informality in the New Urban Agenda // Berkeley Planning Journal. 2018. Vol. 30, iss. 1. P. 6–22. <https://doi.org/10.5070/bp330137641>.
27. Naphade M., Banavar G., Harrison C., Paraszczak J., Morris R. Smarter Cities and Their Innovation Challenges // Computer. 2011. Vol. 44, iss. 6. P. 32–39. <https://doi.org/10.1109/mc.2011.187>.
28. Smart Cities – Vocabulary [Электронный ресурс] // BSI.shop. URL: <http://shop.bsigroup.com/upload/PASs/Free-Download/PAS180.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
29. Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. Smart Cities in Europe // Journal of Urban technology. 2011. Vol. 18, iss. 2. P. 65–82. <https://doi.org/10.1080/10630732.2011.601117>.
30. McGuire M. Beyond Flatland: When Smart Cities Make Stupid Citizens // City, Territory and Architecture. 2018. Vol. 5, iss. 22. P. 1–11. <https://doi.org/10.1186/s40410-018-0098-0>.
31. Sennett R. The Fight for the City ... ; Idem. The Stupefying Smart City [Электронный ресурс] // Open Transcripts. URL: <http://opentranscripts.org/transcript/stupefying-smart-city/> (дата обращения: 15.02.2021).
32. Sassen S. Open Sourcing The Neighborhood [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <http://www.forbes.com/sites/teconomy/2013/11/10/open-sourcing-the-neighborhood/> (дата обращения: 15.02.2021) ; Idem. Open Source Urbanism [Электронный ресурс] // Domus. URL: <https://www.domusweb.it/en/opinion/2011/06/29/open-source-urbanism.html> (дата обращения: 15.02.2021).
33. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 26.03.2021) ; ПНСТ 439-2020 (ИСО/МЭК 30182:2017). Информационные технологии (ИТ). Умный город. Совместимость данных [Электронный ресурс] // Консорциум. Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200174806> (дата обращения: 26.03.2021).

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
 Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна